

Селиванов В.В. Понимание как предмет психологического анализа //Вопросы психологии, 2006. - № 4. – С. 166-168.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**ПОНИМАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В.В. СЕЛИВАНОВ

СМОЛЕНСК

Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Ин-т психол. РАН, 2005. 448 с.

Л.С. Выготский образно называл психологию сознания высшей математикой психологии. Несомненно, что природа и закономерности человеческого понимания лежат в зоне сознания, в области смыслообразования, формирования коннотативных значений личности, ее отношений и весьма труднодоступны для психологического исследования. Психология понимания выступает лишь небольшой частью сознательной активности человека, однако столь системная ее разработка в монографии В.В. Знакова вызывает у ученого гордость за состояние дел в современной отечественной психологии.

Книга, большая по объему, заслуживает пристального внимания со стороны психологов, педагогов, философов, социологов, логиков, потому что является сводом большинства исследований в этой сфере как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Это своего рода энциклопедия психологии понимания. В ней представлены разделы о связи понимания, общения и познания, о личностных и субъектных характеристиках понимания, отдельная глава посвящена половым и тендерным особенностям в межличностном понимании, анализируются проблемы самопонимания, вопросы понимания личностью произведений искусства и

даже понимание человеком ситуаций экзистенциального выбора, радиационной опасности, обмана в малом бизнесе и др.

Понимание рассматривается в качестве необходимого компонента познавательной деятельности человека, момента получения знания, плана наделения этого процесса смыслом. Смысл — глубоко личностное, субъективное образование, которое непосредственно детерминировано личным опытом, историей и судьбой человека. Поэтому автор в данной работе ставит акцент именно на личностные, пристрастные, эмоционально-аффективные аспекты познавательной активности: «...пристрастность познания не препятствует, а, скорее, способствует осуществлению понимания» (с. 18). Понимание анализируется в тесной связи с мышлением, которое, будучи стержнем познавательной деятельности, направлено на получение знания. Понимание слов, переживаний, ситуаций обеспечивается мыслительными процессами, но не только. Психологические механизмы понимания предполагают осмысление знания, действия с ним, план толкования знания. Классическая интерпретация понимания в качестве части мышления и познания, когнитивизм как доминанта в объяснении понимания, на наш взгляд, делает монографию В.В. Знакова фундаментальной в методологическом и теоретическом отношении.

Вместе с тем важной заслугой автора является то, что в книге удалось показать специфику понимания по отношению к мышлению, к социальному восприятию и представлению. Понимание обязательно предполагает наличие и осознание личностью контекстных значений предмета, личностных смыслов ситуации, в которой находится человек, наложение индивидуальных переживаний на когнитивные схемы и знания. Поэтому столь пристальное внимание уделяет В.В. Знаков нарративному подходу в психологии понимания, смысл которого заключается в смещении фокуса в исследовании понимания с когнитивного анализа на экзистенциальный. Такой подход

предполагает описание событий личной истории человека, структурирование этих событий с позиций их смыслодвижения, ценностных конечных результатов, индивидуальной интерпретации. Герменевтический подход также ориентирован прежде всего на ценностно-смысловое объяснение действительности. Такое понимание предшествует знанию, отражая целое до ясного осознания частей и порождая неосознанный контекст понимаемого. Здесь необходимо вспомнить о том, что Э.В. Ильенков понимал воображение как уникальную способность человека видеть целое раньше частей, интуитивно «усматривать» сущность предмета до его анализа (данная позиция развивается в работах В.Т. Кудрявцева и других). Такие параллели наводят на мысль о схожести в некоторых функциональных механизмах, об известной комплементарности понимания и воображения. Нарративный и герменевтический планы рассмотрения понимания выступают в качестве маркеров, своеобразных сигналов постнеклассического этапа научного развития в данной сфере знания.

Специфика понимания (по отношению к мышлению) предопределяет то, что оно становится неотъемлемым компонентом общения — сферы субъект-субъектных взаимоотношений, где личность относится к другой личности как к индивидуальности, творцу, духовному началу. Процесс понимания и рождается не только в познании (преимущественно субъект-объектные связи), но в ходе непосредственных взаимоотношений между людьми, общения между ними. Значит, согласно исследованиям В.В. Знакова, понимание — не только когнитивная процедура, но и часть бытия человека, в котором личность соотносит понимаемое со своими представлениями о должном, с ценностно-нормативными конструктами (с. 68). Данные аксиологические, ценностные стороны познания (как сторона понимания) приобретают первостепенное значение на современном (постнеклассическом) этапе развития науки.

Важным в работе является и то, что выделена обобщенная психологическая структура межличностного взаимопонимания. Первый ее компонент — это процесс согласования индивидуальных точек зрения на объект понимания, второй — это понимание человеком самого себя (личность, осуществляя процесс понимания даже внешних событий, предметов объективной действительности, уже выражает себя, познает и расширяет границы и возможности собственного духовного мира), третий компонент — это понимание партнера по общению, которое предполагает как представление о мыслях, чувствах, ценностях другого, так и осознание того, каким образом другой понимает тебя. Существенным продвижением в разработке проблемной зоны понимания становится выделение следующих его видов или форм (оно было осуществлено еще в докторской диссертации автора (1995): понимание-узнавание (фиксация личностью первичного смысла предмета и идентификация его); понимание-гипотеза (прогнозирование остающихся неясными объекта или его частей), понимание-объединение (компоновка элементов понимаемого в целое). Представленные в книге В.В. Знакова структура межличностного понимания, формы и виды понимания, этапы становления форм, различные подходы к исследованию понимания в психологии и пр., конечно, имеют важное значение не только для ученых, они несут в себе дидактическую, пропедевтическую значимость для студентов с позиций изучения этой сферы психологии.

Итак, познание и общение — это те психологические реальности, на линии сочленения которых рождается понимание. В свою очередь искусство выступает фокусом концентрации познания, общения, интеллекта, чувств и моральных представлений человека. Отсюда, по нашему мнению, наиболее креативная по потенциалу, глубокая глава, посвященная пониманию личностью произведений искусства. Оно предполагает процесс смыслопорождения относительно сюжета и замысла творца. Понимание

художественного образа включает не только осознание и отражение того, что создано, но и формирование ценностно-смысловых, мировоззренческих структур у понимающего: «Задача искусства — передача смысла, а не когнитивного содержания...» (с. 166). Подлинное произведение искусства может и не быть направлено на воссоздание реальности жизни как таковой, оно служит поиску правды (которой, по выражению Л.Н. Толстого, никто не видел), некоторых обобщений реальности, презентуемых читателю или зрителю в условной, метафорической форме.

Понимание искусства тесно связано с ценностными установками человека, с его имплицитными представлениями не об истине (которая как категория принадлежит логике и теории познания), а о правде, несущей в своем содержании не столько степень адекватности знаний о мире, сколько их осмысленность, смысловую ценность для личности. Правда в искусстве может быть и неподлинной, однако сам человек на основе вымышленных художественных моделей воспринимает их в качестве правдоподобных и актуализирует, а также образует новые ценностно-нормативные конструкты. Это один из основных механизмов психологии понимания искусства. Многие давние проблемы психологии искусства получают более рельефное объяснение, становятся ясно осознанными: процесс изменения значений произведения (не только смыслов) в истории общества, множественность пониманий (Л.С. Выготский), главенствующая роль эмоций в восприятии и создании произведения (Л.Я. Дорфман), наличие многих символических кодов («языков») в искусстве (Ю.М. Лотман, В.Ф. Петренко), «диалогичность», обращенность художественного образа к Другому (М.М. Бахтин), смысловое опредмечивание и распредмечивание при взаимодействии личности с литературными произведениями (Д.А. Леонтьев) и др. Это становится возможным благодаря тому, что В.В. Знаков вносит новую измерительно-оценочную шкалу, дифференцированную категориальную плоскость — «истинность — правдивость» — в психологию понимания искусства.

Понимание в искусстве и искусства становится осуществимым благодаря некоторому соответствию, созвучию мыслей и эмоциональной ткани воспринимающего и личных переживаний автора произведения. Этот процесс невозможен без концентрации человека на глубинных слоях собственного психического, без обращения к себе. Поэтому понимание другого строится с учетом понимания себя (самопонимания), понимание произведений искусства является важнейшей и необходимой частью духовно-нравственного становления личности.

Методически отточенная схема проведения эксперимента позволяет В.В. Знакову раскрыть структуру такого сложного процесса, как самопонимание. В целом все исследования автора (или проведенные под его руководством), которые вошли в книгу, отличаются тщательнейшей современной математической обработкой полученных результатов. Основываясь на них, автор приходит к выводу, что самопонимание представляет собой двусторонний процесс, в котором есть когнитивный пласт (рефлексия, сознательный самоанализ на основе ментальных репрезентаций) и экзистенциальный (иррациональные установки, эмпатия, невербализованные операционные смыслы, личностное знание, эмоциональное отношение).

В рецензируемой книге представлены исследования по самым животрепещущим проблемам психологии понимания для современного общества — гендерная и половая специфика понимания, механизмы понимания в психологии влияния, особенности понимания в ситуациях экзистенциального выбора (проблема эвтаназии), понимание радиационной опасности профессионалами и непрофессионалами и пр. Выводы на основе данных научных изысканий убеждают читателя в том, что одной из самых острых проблем взаимодействия между людьми сегодня является проблема понимания/непонимания другого и себя самого. Многие из исследований в конкретных сферах общественной жизни осуществлены впервые в психологии и вносят существенный вклад не только в общую психологию, но

и в психологию труда, клиническую психологию, психологию искусства, возрастную психологию.

В заключение отметим поначалу не очень заметную для читателя общую методологическую «рамку», канву всей работы: традиционный когнитивистский подход дополняется активным введением личности, субъекта, индивидуальности (в том числе всего, что к ним относится, — смыслов, тендерных и половых особенностей, ценностей, мировоззренческих установок и пр.) в психологию понимания. Субъект как гносеологическая категория и его свойства вводятся в бытие реальной личности, конкретного человека. Предметом психологии понимания становятся разнообразные жизненные ситуации. Родоначальником такого подхода в психологии был СЛ. Рубинштейн. В.В. Знакову удалось корректно продолжить эту линию, в итоге реализации которой психология понимания становится интересной, жизненной, актуальной и востребованной частью психологической науки, современного общественного бытия.